

Сейткали МАДУАН

ИЗ ИСТОРИИ ТОРГОВЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КАЗАХОВ И УЗБЕКОВ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ

Ғалым мақалада қазақтардың Орта Азияны мекендеген халықтармен сауда - экономикалық қарым-қатынасы ерте кезде пайда болып, XVIII ғасыр басы мен XX ғасырда дамып шарықтағанын, әрі сауданың халық өмірінде маңызды роль атқарғанын тарихи деректермен дәлелдей түседі.

Bu makalede Orta Asyada yaşayan halkların ticari ve ekonomik ilişkileri çok erken tarih sahnesini çıktığı ve bu ilişkilerin XVIII yy. son dönemi ve XX yy. ilk döneminde güçlendiğine dair ispatlar tarihi belgelere dayanarak yansıtılmıştır.

В числе купцов, торговавших на территории Баян-аульского округа в 1863 году, было 68 казахов, максимальный оборотный капитал был не высок – 3 тыс. руб., татарских купцов меньше числом – 31, но оборотные капиталы очень внушительные и доходили до 50000 рублей, в малом количестве в волостях вели торговлю ташкентские и бухарские купцы. В одном из известных центров внутренней торговли, в Акмолинске, в 1863 г. числилось 1236 торгующих, включая лиц, временно находящихся в городе [1.14].

В конце XIX века в казахской степи известны три формы торговли, которые в основном соответствуют трем типам хозяйств, т.е. кочевому, полукочевому и оседлому. К таким формам относились: разъездно-меновая, ярмарочно-периодическая и стационарный. Самой удобной для кочевых скотоводческих аулов была первая форма, которая находилась в руках узбекских и татарских торговцев. Важной особенностью этого вида торговли был ее ростовщический характер.

Ярмарочная торговля в Российской империи играла важную роль. Наиболее известными общеимперскими ярмарками являлись Нижегородская с оборотом в 200 млн. руб. в год и Ирбитская – 25–30 млн. руб. в год. В Казахстане первая ярмарка открылась в 1832 году при Ханской ставке, что в Букеевской орде, но большую роль в жизни края стали играть после реформ 60-х годов. Особенно развитие ярмарочная сеть получила в акмолинской области – здесь действовало три крупных ярмарки – Тайинчиская, Акмолинская и Атбасарская, а всего было 50 – мелких и средних. В одном Кокчетавском уезде в 1900 году состоялось 33 осенних и зимних ярмарок с общим оборотом в 3,2 млн. руб. [2].

С самого начала торговля в Казахстане сочеталась с ростовщичеством. Торговля в степи часто выступало в форме раздачи товара в долг. При неуплате в срок сумма увеличивалась. 80–90 гг. XIX века время самого безраздельного господства и распространения ростовщичества. К этому способу обращались как торговцы, так и богачи, и лица из местной администрации.

В конце XIX века практиковались представляемые банками капиталистические формы кредита. Городские банки были открыты в 1875 г. в Омске, в 1871 г. – в Петропавловске. Затем стали функционировать отделение государственного банка и в других городах. Обороты семипалатинского банка в

1887 г. составляли 10,3, а в 1895 г. – 22,3 млн. руб., что свидетельствует о быстром росте торговой буржуазии, основных клиентов банков. Казахи держали активные торговые связи с так называемыми «сибирскими бухарцами и ташкентцами», жившими издавна во многих крепостях, расположенных по Уйской, Иртышской и Ново-Ишимской линиям, в частности: в Оренбурге, Орске, Троицке, Гурьеве, Ямышевске, Омске, Усть-Каменогорске, Петропавловске, Семипалатинске и др. [3.13]. О характере и объеме этой торговли, в частности, в Семипалатинске говорят следующие данные: в 1825 г. там торговали 5 сибирских бухарцев, которые продавали товаров на сумму 22722 руб. 74 коп., а в 1829 г. на сумму 17448 руб. 85 коп. [4]. Кроме того, в Семипалатинске обширную торговлю вели приезжие купцы, в основном из Бухарского и Кокандского ханств.

Таблица 3 [4].

Год	Привоз товаров узбекскими купцами в Семипалатинске				Вывоз товаров узбекскими купцами из Семипалатинска			
	руб.	коп.	коп.	коп.	руб.	коп.	коп.	коп.
1803	50055				62606			
1804	80366				73981			
1805	92246	руб.	48	коп.	92806	руб.	31,5	коп.
1806	87395	руб.	72,5	коп.	71639	руб.	51	коп.
1807	68819	руб.	44	коп.	84462	руб.	55	коп.
1808	60021	руб.	07	коп.	71434	руб.	46	коп.
1809	119434	руб.	57	коп.	118771	руб.	0,5	коп.
1810	117239	руб.	11,5	коп.	107644	руб.	27	коп.
1811	163824	руб.	04	коп.	195451	руб.	13	коп.
1812	116547	руб.	71,5	коп.	118717	руб.	14,5	коп.
1813	148393	руб.	13	коп.	89840	руб.	11,5	коп.
1814	90524	руб.	68,5	коп.	102593	руб.	63	коп.
1814	109811	руб.	70	коп.	182297	руб.	40	коп.
1816	101470	руб.		коп.	265851	руб.	97	коп.
1817	95460	руб.	87	коп.	182031	руб.	06,5	коп.
1818	116421	руб.	41,5	коп.	201240	руб.	98,5	коп.
1819	96874	руб.	61,5	коп.	156042	руб.	34,5	коп.
1820	123438	руб.	91,5	коп.	141987	руб.	71,5	коп.
1821	141817	руб.	18,5	коп.	147789	руб.	61	коп.
1822	93286	руб.	60	коп.	172098	руб.	73	коп.
1823	69193	руб.	94,5	коп.	124753	руб.	9,5	коп.
1824	92353	руб.	79	коп.	97754	руб.	93,5	коп.
1825	73170	руб.	65	коп.	184434	руб.	49,5	коп.
1826	143587	руб.	64,5	коп.	145783	руб.	28	коп.
1827	94929	руб.	56,5	коп.	94742	руб.	43	коп.
1828	152625	руб.	36,5	коп.	316092	руб.	60	коп.
1829-35	521099	руб.	90	коп.		руб.		коп.
1836	104052	руб.	68	коп.	23495	руб.	03	коп.
1837	116607	руб.	89	коп.	162878	руб.	67	коп.
1838	127765	руб.	65	коп.	146878	руб.	93	коп.

1839	97403	руб.	36	коп.	161544	руб.	59	коп.
1840	91850	руб.	45	коп.	145269	руб.	95	коп.
1841	132471	руб.	26	коп.	146440	руб.	98	коп.
1842	154138	руб.	17	коп.	180030	руб.	75	коп.
1843	115823	руб.	92	коп.	154746	руб.	53	коп.
1844	104236	руб.	18	коп.	153877	руб.	23	коп.
1845	123427	руб.		коп.	162490	руб.	78	коп.
1846	148968	руб.	35	коп.	187983	руб.	84	коп.
1847	155442	руб.	42	коп.	235606	руб.		коп.
1848	196524	руб.	62	коп.	235277	руб.	49	коп.
1849	175805	руб.	86	коп.	192136	руб.	31	коп.

В Семипалатинской области с 1848 года действовала Кояндинская (Ботовская) ярмарка. Сюда приезжали купцы самых отдаленных территорий Центральной Азии, Китая, Восточного Туркестана. В 1870 г. оборот ярмарки равнялся 524525 руб., а в 1899 г. превысил 1731700 руб., в начале XX в. обороты возросли до 4 млн. руб. 62 % рогатого скота, продаваемого на этой ярмарке, пригонялись из Семиречья, 7 % - из Китая. До показаний купечества, на ярмарке ежегодно распродавалось 200 тыс. пудов мануфактуры, 50 тыс. пудов чая, 10 тыс. пудов сахара и т. д. [2. 151].

В числе крупнейших очагов торговли источники называют следующие: Чарская в Семипалатинской обл., Каркара в Семиреченской обл., и Атбасарская в Центральном Казахстане. Обороты каждой из них превышали миллионы рублей ежегодно. Ярмарки содействовали развитию товарно-рыночных отношений, создавали стимул к увеличению товарности скотоводства и способствовали росту казахской торговой буржуазии, которая специализировалась на перепродаже скота и сырья.

Посланный в Сибирь в 30-х гг, XIX в. польской революционер-демократ А. Янушкевич, характеризуя торговое значение г. Семипалатинска писал: «Семипалатинск... пункт обширной торговли, которую Сибирь ведет с Китаем, Ташкентом, Кокандом, Бухарой, а также со Средней и Большой Ордой киргизов... насчитывает до 7000 жителей, более всего татар, ташкентцев и бухарцев» [5.5]. Здешние купцы за российские товары, привозимые из Ирбита и Нижнего-Новгорода, получали из пограничных китайских городов Чугучака и Кульджи чай, шелковые материи, фарфор, разные мелочи. Из Ташкента, Коканда и Бухары халаты, ковры, различные изделия из хлопка, рис, сушеные фрукты, а из казахских степей – невыделанные шкуры лошадей, коров, овец и диких животных, а также войлок и т. п. [5]. Следует отметить, что в дальнейшем сбыт войлока занимал видное место в казахском экспорте и с каждым годом приобретал все большее значение. Казахи Центрального, Северного и Восточного Казахстана продавали огромное количество войлока на ярмарках, а приезжим узбекским купцам – непосредственно в аулах. Например, в 1881 г. было отмечено, что только из одной Семипалатинской области ежегодно вывозилось в Туркестанский край войлока примерно на 1 млн. руб. [6.124].

Вся эта торговля велась с помощью верблюдов: из Петропавловска в Ташкент отправлялось ежегодно примерно от 4 до 5 тыс. верблюдов, а из Семипалатинска – до 5 тыс. о верблюдов, из них 250 – с кошмой, кожей и веревками. В обратном направлении соответственно. 10 тыс. и 5 тыс. верблюдов. При этом узбекские купцы использовали прохождение караванов через кочевья отдельных казахских родов для посреднической торговли, выменивая свои товары на скот, животноводческое сырье, изделия домашнего ремесла и сбывали их в Сибири или Туркестане. В свою очередь там они приобретали товары, пользовавшиеся спросом у казахов. Касаясь данного вопроса, известный исследователь внутренней торговли Казахстана А.Н.Тетеревников писал, что «азиатские купцы торгующие преимущественно во время хода их с караванами к нашим таможенным, привозят в степь следующие товары. Самый главный из них – это бязь, а затем: выбойка, халаты, одеяло, тюбетейки, пояса, кожаные шаровары и проч. Вместе с тем привозятся также немного чая и высшего по цене полушелкового товара» [7. 9].

Как уже указывалось, в 20–30-х годах кокандскими правителями с колонизационной и военной целью на юге Казахстана был построен ряд крепостей. В каждой крепости, кроме военных помещений, мечетей, складов, кузниц, имелись еще жилые постройки для торговцев, лавки и базары. Первоначально приезжие узбекские купцы, бывая в этих укреплениях, разъезжая по кочевьям казахов, вели меновую торговлю. Русские исследователи отмечали, что «рой торговцев ежегодно рассеивается по степям, отделяющим Коканию от России и Китая, и променивают стеганые бумажные халаты, одеяла и разных родов ткани на скот, кожи, сало, шерсть и меха» [8. 186]. Но постоянно некоторые из этих крепостей (Аулие-Ата, Акмечеть и др.) превратились в крупные стационарные торговые пункты и перевалочные базы, где «между киргизами (казахами – С.М.) местными и киргизами приходящими, с одной стороны, и между торгующими из Бухары, частью Хивы и кокандских владений другой, торговля усиливалась с каждым годом» [9]. По архивным данным, во второй половине 50-х годов XIX в. в одной только Аулие-Атинской крепости кроме базара насчитывалось еще 250 домов с торговыми лавками [9].

В 60-х годах XIX в. бывшая кокандская крепость Джулек, расположенная долине Сырдарьи, превратилась в один из оживленных центров казахско-узбекских торговых отношений. Например, только в 1863 г. на базаре укрепления было продано узбекскими торговцами из городов Ташкента, Туркестана и Бухары большое количество различных товаров на общую сумму 25671 руб. 58 коп. серебром [10]. В крепости Джулек торговли главным образом мелкие узбекские торговцы, которые продавали в основном предметы первой необходимости и товары повседневного спроса для казахского населения, в частности: ремесленных товаров было продано на сумму 17979 руб. 18 коп., а продуктов земледелия на сумму 7692 руб. 40 коп. [10]. Это было характерно и для многих других крепостей Кокандского и Хивинского ханств на юге Казахстана.

В 50-х и 70-х в. расположенные в долине Сырдарьи форты № 1 и 2 (Казалинск и Перовск) были наиболее оживленными пунктами узбекско-казахских торговых сношений. Например, в 1856 г. в Казалинск бухарские

торговцы доставили товар на 500 верблюдах; в 1857 г. – на 850 верблюдах; а в 1858 г. – уже на 1200 верблюдах [10]. Вместе с тем Казалинск превратился в крупный перевалочный пункт русско-среднеазиатской торговли, через который в 1856 г. из Бухары на Оренбургскую линию прошли караваны с разными товарами на 11000 верблюдах; в 1857 г. на 13000; в 1858 г. – на 14000 верблюдах. В обратном направлении соответственно – на 10000, 12000 и 13000 верблюдах [10].

В августе 1872 г. из Казалинска в Хиву купец Казы Тулбергенев отправил следующие товары: 191 пуд юфты на 4682 руб., 387 кусков тифтика на 5000 руб., 10 штук ситца на 2200 руб., 34 штуки верблюжего сукна на 952 руб., 60 штук сукна черного цвета на 1620 руб., 200 платков на 560 руб., 49 пудов меди на 675 руб., 154 пуда леденцов на 1541 руб., 95 штук миткаля на 330 руб., 26 пудов конфет на 30 руб., всего на сумму 17860 руб. Другой купец Ибрагимбай Рызыкбердиев 14 августа 1872 г. отправил из Казалинска в Хиву 16 таей (тюк) сахару на 8 верблюдах, 10 таев леденцу, на 5 верблюдах, 6 таев квасцов на 3 верблюдах, 10 таев железа на 3 верблюдах [10]. Эти материалы показывают, что накануне завоевания Хивинского ханства Россией торговые связи между ними заметно усилились.

В обоих пунктах: и в Перовске и в Казалинске имелись большие базары на которые круглый год приезжали бухарские торговцы. Так, в 1856 г. на базаре Перовска находились 100 бухарских торговцев, торговавших в основном пшеничной мукой, сушеными фруктами, бязью, халатами, шелковыми, полушелковыми и хлопчатобумажными тканями, мерлушками, китайскими и бухарскими чашками и чаем [10]. Кроме того, бухарские купцы привозили с ярмарок Нижнего-Новгорода и Оренбурга русские фабрично-заводские товары, в частности сахар, сундуки, погребцы, котлы и пр., которые меняли казахам на скот и животноводческое сырье, для того, чтобы их продать в Бухаре [10]. В эти же пункты бухарские купцы иногда привозили на продажу лошадей туркменской ахалтекинской породы [10].

Следует отметить, что многие присырдарьинские казахи, наряду с узбекскими торговцами, активно участвовали в торговых операциях. «Что же касается до торговли наших сырдарьинских киргиз (казахов – С.М.) с бухарцами, то на это могу сказать, что торговля эта разными товарами, писал в 1856 г. генерал Осмоловский. Киргизы присырдарьинские привозят на Бухару баранов, армячины, скотские кожи, кошмы, тесемки для кибитки или баскуры, а вывозят оттуда – большую часть пшеничную муку, маты, бязь, бумажные и шелковые материи, халаты, ковры, фрукты и прочее» [10]. Главным предметом сбыта присырдарьинских казахов в Бухаре были бараны. Ежегодно они пригоняли сюда от 50000 до 100000 голов баранов [11.137].

В 60-х гг., XIX в. благодаря активной деятельности казахских и узбекских торговцев, которые «устроили лавки на базарах фортов № 1 или 2» [10], торговля в Перовске и Казалинске с каждым годом все более развивалась. В 1863 г. в Перовске торговли уже 213 узбекских купцов, имевших 123 торговые лавки [10], в которых продавался товар на сумму 101 969 руб. 45 коп. [10]. В общей сложности, в 1863 г. узбекскими купцами было привезено и продано товаров в

фортах Сырдарьинской линии на сумму 185 227 руб. 85 коп [12].

В XIX – начале XX вв. старые городские центры юга Казахстана Туркестан, Чимкент, Сайрам и расположенные в окрестностях этих городов узбекские кишлаки не теряли своего значения наиболее оживленных торговых стационарных пунктов казахско-узбекских торговых связей в этом регионе. Более того, город Туркестан с прилегающими к нему районами превратился в одну из крупных торгового-перевалочных баз русско-вреднеазиатской торговли, через которую с грузом товаров проходили ежегодно около 12 тыс. верблюдов. Туркестан являлся также крупным центром по торговле скотом и «сырыми продуктами животноводства – кожами и шерстью» [13.21].

На многолюдной базар г. Туркестана, имевшего в общей сложности 391 торговых лавок, с годовым оборотом 316 тыс. руб., для торга приезжали купцы из различных узбекских городов, в частности, Бухары, Коканда, Ташкента и других. Они привозили в основном шелковые и бумажные ткани, ковры, одеяла, сшитые халаты, разные меха (лисьи и мерлушки), которые вменивали на баранов, частью на продукты земледелия (просо, ячмень, пшеницу) и на товары русского производства [14]. В закупке скота у казахов на туркестанском базаре особенно отличались бухарцы. Например, в 1862 г. они пригнали в бухару из Туркестана крупного и мелкого рогатого скота на сумму 240 тыс. руб. Кроме того, на базаре г. Туркестана существовала довольно значительная торговля верблюдами привлекавшая скупщиков из разных стран и в особенности из Бухары. В свою очередь, туркестанские казахи также активно участвовали в торговых операциях узбекских купцов. А.Н.Тетеревников отмечал, что «между среднеазиатскими купцами и киргизами (казахами – С.М.) сделки происходят гораздо легче. Киргиз лучше знает азиатский товар и более привык иметь дело с азиатским торговцем» [7.8]. Что же касается местного узбекского населения, занимающегося «хлебопашеством и торговлею» [14], то они выменивали свой хлеб на казахский скот, а иногда доставляли свой хлеб в Ташкент, променивая его там на мелочные товары, необходимые в домашнем быту.

В первой половине XIX в., с завоеванием юга Казахстана Кокандским ханством, в городах Чимкент, Сайрам и близлежащие кишлаки для ведения торговли стали приезжать узбекские торговцы преимущественно из городов Ташкента, Коканда, Намангана, Андижана, Маргелана, Ходжента, редко из Бухары и Хивы. Узбекские купцы привозили шелковые, полушелковые и в первую очередь хлопчатобумажные ткани (даба, бяз и мата). Русские исследователи отмечали, что «этими тканями (хлопчатобумажными – С.М.), одевает Кокания не только низший класс своих собственных жителей, но передает их в обильном количестве киргизам (казахам – С.М.), кочующим на востоке и на севере от ее пределов» [8.186]. Это объясняется тем, что основная масса казахов покупала главным образом хлопчатобумажные ткани и изделия из них, так, как шелковые и полушелковые были доступны только богатым.

Бухарская хлопчатобумажная мата на одну рубашку стоила от 0,80 до 1 руб., а такой же отрез из шелковой ткани «падшай» стоил 12 руб., из полушелковой ткани «бекасап» – от 4 до 6 руб.

Во второй половине XIX в. вышеуказанные города и кишлаки Карабулак и

Манкент уже имели достаточно большие базары и превратились в довольно значительные торговые пункты. Однако они находились вне больших путей караванной торговли, поэтому, естественно, все товары, которые привозились сюда узбекскими купцами, предназначались исключительно для местного населения [7.35]. Сюда стекались также товары от окружающего казахского населения, преимущественно скот и животноводческое сырье. Касаясь торговых связей узбеков г. Чимкента с казахами, еще в 1830 г. хорунжий Потанин писал, что «жители преимущественно занимаются хлебопашеством и частью торговлей с кочующими по близости киргизами Большой Орды» [15.266]. В других источниках, относящихся уже к 60-м годам XIX в., также отмечается, что «главного торговля оседлых жителей Чимкентского района производится с киргизами (казахами – С.М.) этого же района» [7.35]. Следует отметить, что до завоевания Чимкента в 1864 г. русскими войсками, в нем насчитывалось до 500 торговых лавок и базар с годовым оборотом примерно от 250 до 300 тыс. рублей. Однако, крупных торговцев в Чимкенте из числа местных жителей не было, и самый богатый из них имел не более 4000 тилля (17200 руб.) [7].

В последней четверти XIX – начале XX вв. по юго-восточной части Чимкентского уезда, «занятой сартовскими (узбекскими – С.М.) селениями, как раз проходила дорога, идущая из Туркестана вдоль северных склонов западного Тянь-Шаня в Монголию и Китай» [16.82], имевшая весьма существенное значение для населения юга Казахстана, занимающегося хлебопашеством [14]. Касаясь данного вопроса, еще в 60-х годах XIX в. А.Н.Тетеревников писал, что при нынешнем развитии хлебопашества между киргизами (казахами – С.М.), купцы охотно променивают свои товары на хлеб и отчасти даже покупают его» [7.28]. В начале XX века из южных районов Казахстана хлеб шел в основном в Фергану и Ташкент. Вывоз зерна с железнодорожных станций расположенных в Сырдарьинской области в Ташкент и Фергану составлял в 1910 г. 597,7 тыс., в 1913 г. – 937 тыс. пудов. А в Европейскую Россию соответственно 66,4 тыс. пудов и 41 пуд, т. е. в 1923 году весь хлеб поступал в Фергану и Ташкент [16.215]. Это объясняется тем, что в связи с развитием в невиданных прежде масштабах хлопководства во внутренних областях Туркестанского края, в начале XX в. значительно сократился объем хлебных и зерновых культур, что вынудило к ввозу хлеба из других районов края, в частности, с юга Казахстана.

В этот период сбыть казахами скота в Узбекистан также продолжал неуклонно возрастать. По некоторым данным, в одну только Ферганскую область ежегодно пригонялось до 1,5 млн. голов мелкого рогатого скота [17.69]. Отсюда нетрудно заметить, что основным поставщиком скота в Узбекистан в начале XX в. по-прежнему являлись казахи.

Таким образом, торгово-экономические связи казахов с другими соседними народами Туркестана, сложившиеся в древности, в XVIII – начале XX вв. успешно развивались и имели для них жизненно важное значение. Эти взаимосвязи сыграли весьма положительную роль и в складывании и развитии экономического сотрудничества между братскими народами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлов В. Киргизские степи Акмолинской области. // ЗЗСОИРГО. Кн. XVI. вып. 1, Омск, 1893.
2. Литвинова Т.К. К вопросу о формировании торгового капитала в Казахстане // Ученые записки КазГУ, т. XXVIII. Вып. 2, 1957.
3. Зияев Х.З. К истории экономических связей Средней Азии с Россией через Сибирь в XVIII в. // Известия АН УзССР. Серия общественных наук, 1958. № 4; Касымбаев Ж.К. Военно-политические меры царизма по усилению торгового значения крепостей Восточного Казахстана в начале XIX века. В кн.: Истор. науки, Алма-Ата, 1976.
4. ЦГА РК, ф. 478, д. 19б, св. 20, л. 206-208.
5. Янушкевич А. Дневники и письма из путешествия по казахским степям. Алма-Ата, 1966.
6. Масанов Э.А. Казахское войлочное производство во второй половине XIX в. и начале XX в. // Труды ИИАЭ АН Каз ССР им. Ч.Ч.Валиханова. Алма-Ата, 1959, т. 6, с. 124.
7. Тетеревников А.Н. Очерк внутренней торговли киргизской степи. Спб., 1867.
8. Записки РГО, Спб., 1849, кн. 3.
9. ЦГА РК, ф. 383, оп. 1, д. 31, л. 1.
10. ЦГА РК, ф. 382, оп. 1, д. 55, л. 54 об.
11. Шалекенов У.Х. Казахи низовьев Амударьи. Ташкент, 1966.
12. ЦГА РК, ф. 382, оп. 1, д. 55, л. 11 об., 44 об., 62 об., 76 об.
13. Здзеницкий С. Животноводство в Сырдарьинской области. Ташкент, 1915.
14. ЦГА РК, ф. 113, оп. 1, д. 33, л. 155 об.
15. Вестник РГО, Спб., 1856, кн.б, отд. 2, ч. 18.
16. Хозяйственный быт киргизского, сартовского и русского населения... с. 82.
17. Сундетов С.А. Торговля в Казахстане в начале XX века // Казахстан в канун октября. Алма-Ата, 1968.
18. Семиречье, 1917, № 1-2.

RESUME

Seitkaly Maduan (Turkestan)
History of trade relationship of Kazakhs and
Uzbeks in XIXth -XXth centuries

The author in his article and additional information proves the significance of trade in the life of people and development of trade-economical relationships of Kazakh people, inhabitants of Middle Asia, in XVIII century and at the beginning of XX century.